

академик Алексей Арбатов

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В КРИЗИСНОМ КОНТЕКСТЕ

Тезисы доклада на Ученом совете ИМЭМО РАН 23 мая 2022 г.

1.1. Драматические события на Украине, развернувшиеся с конца февраля 2022 г., ознаменовали поворотный момент эволюции европейской и всей глобальной политики за последние полстолетия. В этот период началась и достигла расцвета разрядка международной напряженности и была создана обширная система разоружения.

1.2. Поначалу прошедший год породил надежды на лучшее. После прихода к власти в США демократической администрации, ДСНВ-3 был продлен на пять лет (до 5 февраля 2026 г.), в июне 2021 г. прошел полномасштабный саммит России и США в Женеве, который открыл путь к началу консультаций по стратегической стабильности. В ходе двух первых раундов официальных переговоров стороны создали две рабочие группы, взяв курс на разработку следующего договора СНВ (условно - ДСВ-4).

1.3. Этот диалог был прерван, когда 21 февраля 2022 г. произошло заседание Совета Безопасности РФ, после него - признание независимости ДНР и ЛНР и вслед за этим, 24 февраля, была объявлена специальная военная операция (СВО) России на Украине. Запад ответил беспрецедентными экономическими санкциями, большими поставками Киеву вооружений и военной техники, «замораживанием» диалога США и России по стратегической стабильности.

2.1. Детальное рассмотрение военного конфликта не входит в тему настоящего доклада. Также к предмету настоящего доклада не относятся экономические и общие международно-политические последствия украинского кризиса для России и остального мира.

2.2. Конфликт уже оказывает существенное влияние на стратегическую стабильность.

2.3. Термин «стратегическая стабильность» изначально подразумевал не мировую гармонию, а согласованную Москвой и Вашингтоном в 1990 г. конкретную стратегическую концепцию, положенную в основу переговоров по стратегическим вооружениям¹. «Стратегическая стабильность» определя-

---

¹Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности. Государственный визит

лась как *стратегические отношения сторон, устраняющие стимулы для нанесения первого ядерного удара*. Соответственно, будущие договоры СНВ предполагалось строить на основе ряда принципов, которые были воплощены в 1991 г. в Договоре СНВ-1, а затем наложили более или менее рельефный отпечаток на шесть последующих соглашений в данной области².

3.1. Стратегическая стабильность сохраняется и сейчас. Благодаря заключенным на основе ее принципов договорам, сегодня исключена возможность массированного разоружающего (контрсилового) ядерного удара какой-либо из сторон, способного предотвратить сокрушительное возмездие. Тем самым, устраняется стимул к первому ядерному удару на стратегическом уровне. В этом коренное отличие нынешней ситуации от Карибского кризиса 1962 г., когда стимул к первому или упреждающему ядерному удару был очень высок, и лишь везение позволило избежать ядерной войны.

4.1. Украинский кризис отражается на стратегической стабильности, как минимум, в трех аспектах. **Первый аспект** проявляется в новых взглядах на ядерное сдерживание и тем самым влияет на вероятность ядерной войны, предотвращение которой есть суть стратегической стабильности.

4.2. Военная доктрина и другие руководящие документы России определяют четыре условия применения ею ядерного оружия³. Во-первых, «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения». Во-вторых, это «поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории Российской Федерации и (или) ее союзников». В-третьих, «воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты Российской Федерации, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил». В-четвертых, «в случае агрессии против Российской

Президента СССР М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 197–199; Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability. 01.06.1990. <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/1938>.

² Это ДСНВ-2 1993 г., Рамочное соглашение ДСНВ-31997 г., Соглашение о разграничении стратегической ПРО и ПРО театра военных действий 1997 г., Договор СНП 2002 г., ДСНВ-3 2010 г.

³ . *Военная доктрина Российской Федерации* [The Military Doctrine of the Russian Federation (In Russ.)] Available at: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (accessed 01.02.2018); Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного оружия. Указ Президента Российской Федерации. Москва, Кремль 2 июня 2020 г. No. 355.

³ Заседание Международного дискуссионного клуба “Валдай”. 18 октября 2018 г. [The Valdai International discussion club conference. October 18, 2018 (In Russ.)] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848>

Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».

4.3. В данной области доктринальные положения США весьма сходны и даже еще шире: «предотвращение нападения с применением и без применения ядерного оружия; гарантия безопасности союзников и партнеров; достижение целей государственной политики США в случае провала сдерживания; способность реагировать на непредвиденные ситуации в будущем»⁴.

4.4. В ходе украинского кризиса был расширен набор условий применения ядерного оружия. В своем Обращении от 24 февраля 2022 г., президент Путин сказал: «Кто бы ни пытался помешать нам, а тем более создавать угрозы для нашей страны, для нашего народа, должны знать, что ответ России будет незамедлительным и приведёт вас к таким последствиям, с которыми вы в своей истории ещё никогда не сталкивались. Мы готовы к любому развитию событий. Все необходимые в этой связи решения приняты»⁵.

4.5. В подтверждение серьезности намерений 27 февраля 2022 г. президент России на встрече с министром обороны С. Шойгу и начальником Генштаба В. Герасимовым заявил: «Высшие должностные лица ведущих стран НАТО допускают и агрессивные высказывания в адрес нашей страны, поэтому приказываю министру обороны и начальнику Генерального штаба [ВС РФ] перевести силы сдерживания российской армии в особый режим несения боевого дежурства». В качестве другого повода были названы «нелегитимные санкции, о которых все хорошо знают»⁶.

4.6. Очевидно, что указанные формулировки подразумевают иные условия применения ядерного оружия, нежели упомянутая в Военной доктрине «агрессия против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». Теперь речь идет о российской военной операции в другой стране и о готовности Москвы применить ядерное оружие против тех, кто будет ей мешать.

4.7. Появившиеся в связи с СВО новшества в российской ядерной политике свидетельствуют не о намерении развязать ядерную войну, а о

---

⁴ *Nuclear Posture Review*. Office of the Secretary of Defense. February 2018, Washington, DC. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-> (accessed 01.03.2018).

⁵ Текст обращения президента России Владимира Путина. [09:29 24.02.2022](#) (обновлено: 18:21 24.02.2022)152382

⁶ ТАСС, МОСКВА, 27 февраля. /ТАСС/. Президент РФ Владимир Путин в ответ на агрессивные высказывания на Западе поручил перевести силы сдерживания в российской армии в особый режим несения службы

стремлении усилить эффект сдерживания в отношении нежелательных действий НАТО.

5.1. Из этого следует, что, несмотря на наличие стратегической стабильности и соблюдение Договора СНВ-3, вероятность эскалации военного конфликта до уровня ядерной войны сейчас выше, чем когда-либо после 1945 г., за исключением 13-ти дней Карибского кризиса. Тогда ядерная война могла разразиться одномоментно после авианалета США на ядерные ракеты СССР и их ответного удара по американским городам. Сейчас катастрофа может случиться в итоге нескольких дней эскалации прямого столкновения вооруженных сил РФ и НАТО.

5.2. Глава российского МИД С. Лавров заявил: «Россия не рассматривает возможности использования на Украине ядерного оружия, речь идет только об обычных вооружениях»⁷. Но на Западе к этим заверениям относятся с недоверием. Главный сценарий предполагает решение Москвы применить тактический ядерный боеприпас малой мощности в случае перехода операции в затяжной позиционный характер с растущими российскими потерями и невозможностью переломить ситуацию для победного завершения кампании. Другим поводом считаются нарастающие удары Украины по российской территории (включая Крым).

5.3. Не исключена также непреднамеренная эскалация конфликта в результате столкновений (или огневых контактов) кораблей и самолетов, других инцидентов, ошибок в оценке намерений и действий противника, технических сбоев или несанкционированных действий личного состава.

6.1. **Второй фактор** воздействия украинского кризиса на стратегическую стабильность в том, что он непосредственно отразилась на переговорах России и США, которые опять оказались «заморожены» Вашингтоном после успешного дебюта в июле 2021 г. в Женеве. Договоры по ограничению и сокращению вооружений исторически являлись главным способом укрепления стабильности стратегических отношений двух ядерных сверхдержав.

6.2. Ныне ситуация была бы намного опаснее, если бы не прошлые достижения контроля над вооружения. Не следует забывать, что в рамках ДРСМД (1987 г.) и ДСНВ-1 (1991), а также параллельных односторонних инициатив СССР/РФ и США (1991-1992 гг.) были уничтожены или вывезены с территории Украины тысячи ядерных боезарядов стратегического оружия, ракет средней дальности и оперативно-тактических ядерных средств. В ином

---

⁷ Лавров: Россия не рассматривает применение ядерного оружия на Украине. Ведомости, 19 апреля 2022 г.

случае, нынешний кризис протекал бы при наличии ядерных вооружений на территории Украины.

6.3. **Наконец, третий** канал влияния текущего конфликта на стабильность - его воздействие на общий климат политических отношений государств. Исторически процесс смягчения напряженности в Европе шел рука об руку с переговорами по контролю над вооружениями. Европейская политическая стабильность, закреплённая в многочисленных договорах и документах, всемерно способствовала радикальному ограничению и сокращению ядерных вооружений, упрочению стабильности стратегических отношений сверхдержав в 1970-2000-е годы.

6.4. Политические отношения государств первичны как в решениях об использовании оружия в конфликтах, так и применительно к процессу и режимам контроля над вооружениями.

7.1. Если удастся избежать наихудшего сценария, то рано или поздно украинская проблема будет разрешена мирным путем, каким бы трудным и далеким ни казался сейчас такой итог. После этого, или даже в процессе продвижения к миру, возможно возобновление диалога России и США по контролю над вооружениями. Так бывало и в прошлом: вслед за Карибским кризисом (Договор о частичном запрещении ядерных испытаний в 1963 г.), после событий в Чехословакии (ОСВ-1/Договор ПРО в 1972 г.), после ввода советских войск в Афганистан (временное соблюдение ОСВ-2 от 1979 г.), вслед за агрессией НАТО против Югославии (Договор СНП в 2002 г.).

7.2. Вероятно, преодолеть гуманитарные, морально-политические и экономические последствия конфликта в Украине будет намного более трудоемким и долгим делом. Однако возобновление контроля над вооружениями является императивом, как и нормализация отношений России и Запада.

7.3. Желательно, чтобы диалог России и США возобновился до истечения продленного срока ДСНВ-3 в феврале 2026 г. В Женеве предстоит решать исключительно сложные вопросы следующего договора СНВ, запрещения развертывания ракет средней дальности (РСД) в Европе. А затем встанут задачи подключения к процессу стратегических переговоров Китая и остальных ядерных государств.

7.4. Мирный договор по Украине может стать предпосылкой реновации Европейской архитектуры безопасности. Ее нужно закрепить восстановлением режимов ограничения обычных и тактических ядерных вооружений, а также более жесткой регламентацией военной деятельности на континенте.